

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна [Кн. 3: гл. 2—4 (Ин. 5, 40—6, 1)] / Пер. и примеч. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1901. Т. 3. № 9. С. 401—416 (1-я пагин.). (Продолжение.)

— 401 —

говорится о Жизни по природѣ, тоестъ о Единородномъ, это, думаю, извѣстно всѣмъ любознательнымъ.

V. 41—42. Славы отъ чловѣка не пріемлю: но разумѣхъ вы, яко любве Божія не имате въ себѣ ¹⁾.

Чувствуетъ опять, а вѣрнѣе — какъ Богъ видитъ, что непослушная и необузданная толпа фариисеевъ свирѣпѣетъ не столько за то, что обвинялъ ихъ въ ненадлежащемъ изслѣдованіи писаній, но болѣе за слова: „не хотите придти ко Мнѣ“. Чѣмъ постоянно болѣютъ сами, то, думаютъ, можетъ обладать и Спасителемъ. Вѣроятно они думали, — и это — по великому безумію, — что Спаситель одержимъ честолюбіемъ начальствовать надъ ними и желаніемъ получать Себѣ почести отъ всѣхъ, чрезъ призваніе ихъ въ ученики Себѣ. Возимѣвъ въ своемъ умѣ такое подозрѣніе, они уже стали ожидать въ скорости лишиться власти надъ народомъ и не мало скрежетали, видя, что Наслѣдникъ хочетъ потребовать плодъ виноградника. Посему въ гнѣвѣ и злости за сказанное (Христомъ) они едва не говорятъ находящееся въ евангельскихъ притчахъ: „пойдемте, убьемъ Его и удержимъ наслѣдство Его“ (Матѣ. 22, 38). Поэтому, уничтожая это, изъ суетности въ нихъ родившееся, подозрѣніе и вырывая у нихъ ростки зависти и злости, Онъ говоритъ открыто: „славы отъ чловѣка не принимаю“. Не зову, говоритъ, слушателей въ ученики къ Себѣ съ тѣмъ, чтобы, подобно вамъ, уловлять Себѣ почести отъ васъ ли, или отъ другихъ, — да и не могъ бы Я получить этой награды за Свое ученіе, такъ какъ Самъ по Себѣ имѣю всю полноту славы, не уступающей предъ славою отъ васъ, но Я ска-

¹⁾ *αὐθροῦν*—одни вм. *αὐθροῦν* др. и слав. Св. Ат: *познахъ*—точно,—Мар: *разумѣхъ*, греч. прош. сов., *русск: знаю*.

заль, что вы не хотите придти ко Мнѣ, потому что ясно узналь, „что любви Божіей не имѣете въ себѣ“. Будучи лишены любви къ Богу, говорить, какъ же вы могли бы придти ко Мнѣ, отъ Бога явившемуся Богу Единородному?

V. 43. *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще инъ придетъ во имя свое, того примите* ¹⁾.

Дабы фарисеи не подумали, что Господь понапрасну порицаетъ ихъ въ словахъ: „не имѣете любви Божіей въ себѣ“, Онъ, показывая, что сказанное есть истинная дѣйствительность, къ вышеприведеннымъ словамъ тотчасъ же присоединяетъ и это изреченіе. Что Я, говорить, не лгу, называя васъ лишенными любви къ Божеству, (въ доказательство этого) представляю вамъ одно обстоятельство. Вотъ Я пришелъ во имя Отца Моего, ибо убѣждаю васъ стараться все дѣлать во славу Бога и Отца,—но вы своимъ невѣріемъ отвергли свыше Приходящаго и отъ Бога Исходящаго. Но вы *примете* конечно, — какъ Богъ, Я знаю будущее,—лжеименнаго (пришлеца), не Богу и Отцу усвояющаго славу и требующаго отъ васъ вѣры, но *имени своему* работающаго. Отсюда, думаю, и блаженный Павелъ, уразумѣвъ нѣчто истинное, говорить объ Іудеяхъ и о сынѣ беззаконія: „за то, что любви истины не приняли для спасенія себя, ради сего посылаетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, для вѣры имъ лжи, да будутъ осуждены всѣ, не вѣровавшіе истинѣ, но благоволившіе неправдѣ“ (2 Фесс. 2, 10—12). Поэтому сказанное (Христомъ), заключая въ себѣ пророчество объ имѣющемъ быть въ свое время событіи, служить доказательствомъ того, что

¹⁾ Св. Ал: *о имени—примите* соотв. греч. вм. *примлете* др.

не напрасными словами фарисеи поражаются отъ Спасителя нашего Христа.

V. 44. *Какъ можете вървати, славу отъ чловѣкъ при-емлюще, а славы (яже) отъ Единаго Бога не ищите?* ¹⁾

Обличаетъ фарисеевъ, какъ любящихъ начальствовать и приобретать почести отъ людей, прикровенно указывая на то, что они дѣлаютъ весьма худо, если болѣзни своей души безразсудно усвоятъ никоимъ образомъ невѣдущему болѣзни Богу. Потомъ, какъ сильно одержимые честолюбиемъ, они, говорить, ради него вредятъ прекраснѣйшему, тоестъ вѣрѣ въ Него. Это и Павелъ оказывается ясно сказывающимъ намъ: „если бы понынѣ, говорить, людямъ угождалъ я, Христовымъ рабомъ не былъ бы“ (Гал. 1, 10). Вѣдь какъ бы по необходимости обыкновенно случается такъ, что отъ тѣхъ, кои ловятъ почести отъ людей, удаляется вышняя слава и отъ Бога Единаго, какъ говорить Спаситель. Бога называетъ *Единымъ* въ противоположность богамъ языческимъ, но не ставя Себя Самого внѣ чести *Единаго*, ибо восходить, какъ уже часто говорили мы, въ единую природу и славу божества полнота ²⁾ святой и единосущной Троицы.

V. 45. *Не мните, яко азъ реку на вы ко Отцу: есть, иже глаголетъ на вы, Моисей, нанъже вы уповаете* ³⁾.

Сказавъ, что фарисеи стараются проводить жизнь болѣе честолюбивую, чѣмъ благочестивую, и научивъ,

¹⁾ Оп. *υμεις* какъ вѣк. *ανθρωπων*, какъ вѣк. но къ 8, 43. Pusey, 2, 90 какъ автор. и слав. Ал: *славу другъ отъ друга... а славы еже отъ единаго Бога*,—такъ в Мар. Панд. Ковст. но Остр. Гал. Асс. Мет. Ник: *единочадаго* (Гал. Асс. *иночадаго*) *Сына Божія*,—Зогр: *иночадаго Божія*.

²⁾ т. е. всѣ три Лица Святой Троицы.

³⁾ Ал: *оглаголю*—*есть оглаголюй*—выдержаны точность и однообразіе перевода,—вм. *реку* др. и *иже глаголей* Остр. *иже на вы глаголетъ* Мар. Гал. *речетъ* Зогр. *Уповаете* Ал. и Зогр. др. *уповаете*, въ греч. прош. сов.

что ради этого они уклонились въ чрезмѣрное невѣріе, они, говорить, подвергнутся обвиненію и отъ самого Моисея, коимъ горделиво величаться былъ у нихъ обычай. Такъ, когда слѣпой отъ рожденія говорилъ имъ о Христвѣ: „не ужели и вы хотите учениками Его стать?“—они тотчасъ же громко восклицаютъ: „ты ученикъ Его, мы же Моисеевы ученики“ (Іоан. 9, 27—28). Итакъ, *будетъ обвинять*, говорить, *васъ* и самъ *Моисей*, на коего вы возложили всю надежду, и, презираемый вами вмѣстѣ съ прочими, будетъ вопіять предъ Богомъ противъ присущаго вамъ безумія. Безъ сомнѣнія мы не станемъ думать, что не подвергаются обвиненію у Христа неповинующіеся Ему, потому что сказалъ къ Іудеямъ: „не думайте, что Я буду обвинять васъ предъ Отцемъ“. Иначе что скажемъ, когда услышимъ отъ Него слова: „всякаго же, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, исповѣдую и Я его предъ Отцемъ Моимъ (сущимъ) на небесахъ: а кто если отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь и Я отъ него предъ Отцемъ Моимъ (сущимъ) на небесахъ“ (Матѣ. 10, 32—33)? Не должны ли мы со всею справедливостью предполагать, что нѣкогда будутъ обвинены у Бога и Отца посредствомъ отреченія тѣхъ, съ коими бы это случилось чрезъ Христа? ¹⁾ Но, думаю, это ясно для cadaго. Итакъ, не свободными конечно отъ обвиненія оказываются Іудеи, отрекшіеся отъ Христа чрезъ продолжительное неповиновеніе (Ему), но обвиненіе это примѣняется къ нимъ косвеннымъ и тонкимъ образомъ. Такъ какъ они отвергали наставленія Его и не придавали никакого значенія Его божественному и небесному ученію, но всегда заботились о соблюденіи Моисеевыхъ

¹⁾ т. е. обвиненные Христомъ чрезъ Его отреченіе отъ нихъ должны быть обвинены и Отцемъ чрезъ Его отреченіе отъ нихъ.

постановленій, такъ что оказывались даже прямо во-склицаютъ: „мы знаемъ, что Моисею говорилъ Богъ, Сего же не знаемъ, откуда есть“ (Іоан. 9, 29): то выставляетъ совершенно неизбѣжное обличеніе въ томъ, что они погрѣшаютъ и противъ самого Моисея, коимъ величаются, и не требуется, говорить, никакого другаго обвинителя, но достаточно противъ нихъ и одного только закона Моисеева, какъ неповинующимся ему и тѣмъ самымъ уже подпадающимъ справедливому обвиненію, хотя бы и не говорилъ глосъ Судьи, тоестъ Христа.

У. 46. Аще бо бысте вървали Моисеови, вървали бысте Мнѣ, о Мнѣ бо той писа ¹⁾.

Сказавъ, что Іудеи будутъ обличены всемудрымъ Моисеемъ и подвергнутся обвиненію за непослушаніе ему, благополучно присоединяетъ и это, научая, что не напрасно порицалъ ихъ, или иначе (говоря) — отклоняя отъ Себя подозрѣніе въ любви къ злословію, ибо оказывается говорящимъ не ложное дѣло. Итакъ, пусть, говорить, вы отвергаете Мои слова, Я стерплю и недовѣріе къ Себѣ,—возмите своего Моисея, дайте въру достоуважаемому вами, и безъ сомнѣнія узнаете, Кого вы, не вѣдая, безчестите,—расторгните образы, содержащіе въ себѣ истину, ибо Я сѣнописуюсь въ книгахъ его. Поэтому и самъ Моисей, говорить, будетъ обвинять васъ, когда увидитъ васъ неповинующимися его писаніямъ о Мнѣ.

Можетъ быть намъ, изъяснивъ смыслъ въ предложенномъ изреченіи, надлежало бы опять обратиться къ дальнѣйшему (изреченію евангельскому), представивъ истинно любознательнымъ изслѣдовать про-

¹⁾ Такъ Ал. Конст. Ник. Юр. вм. *въру имѣли* — яли Остр. Мар. Гал. Зогр. но Асс. и Сим. *имѣли* вм. *яли*. Ал: *онъ* вм. *тѣ*, *той*.

образы Христа въ Моисеевомъ законѣ. Вѣдь писанія его полны этихъ прообразовъ, и у него объ этомъ говорится много, впрочемъ представляющаго великія трудности къ уразумѣнію и обилующаго весьма тонкими и прикровенными умозрѣніями. Но чтобы мы не показались отдающимися во власть лѣности и безъ достаточнаго основанія уклоняющимися отъ столь достопочтеннаго труда, просто только ссылаясь на трудность Моисеевыхъ писаній, — обратимся и къ этому (изслѣдованію), зная написанное „Господь дастъ глаголь благовѣствующимъ силою мноюю“ (Псал. 67, 12). А какъ объ этомъ, какъ мы сказали, весьма много говорится у всемудраго Моисея и таинство Христово предъуказуется у него посредствомъ многихъ прообразовъ, то мы не почтемъ должнымъ нагромождать читателямъ какое либо безмѣрное множество (прообразовъ), но избравъ одно изъ всего, постараемся дать ясное доказательство тому, что истинно было слово Спасителя нашего, которое Онъ высказалъ къ Іудеямъ: „если бы вървали вы Моисею, вървали бы вы Мнѣ, ибо обо Мнѣ онъ писалъ“

Г Л А В А Ш.

О томъ, что Моисей указывалъ на пришествіе Спасителя.

Изъ Второзаконія о Христѣ.

„Пророка вамъ отъ братьевъ твоихъ, какъ меня, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, его слушайте. Соотвѣтственно всему тому, чего просилъ ты отъ Господа Бога твоего въ Хоривѣ, въ день собранія, говоря: не можемъ продолжать слышать голосъ Господа Бога нашего, и огонь великій сей не можемъ видѣть еще, да не умремъ. И сказалъ Господь ко

мнѣ: правильно все, что они сказали. Пророка возставлю имъ отъ братьевъ ихъ, какъ тебя, и дамъ слово Мое въ уста его и будетъ говорить имъ, какъ заповѣдаю ему. И человѣкъ, который не послушаетъ того, что будетъ говорить пророкъ (тогъ) во имя Мое, Я взыщу съ него“ (Второз. 18, 15—19).

Второзаконіе представляетъ нѣкоторое повтореніе и изложеніе (главнаго содержанія) Моисеевыхъ книгъ. Посему и взятое отсюда мѣсто нельзя назвать типомъ или прообразомъ изъ подзаконнаго богослуженія. Однакоже, такъ какъ мы привыкли не оставлять ничего безъ объясненія, все правильно уразумѣвая ради Христа, то раскроемъ читателямъ и смыслъ въ приведенномъ изреченіи.

Вотъ опять неприкровенно высказывается намъ тайна о Христѣ, посредствомъ тайнаго умозрѣнія искусно преобразовываемая изъ подобія съ Моисеемъ. „Пророка, говоритъ, вамъ возставитъ Господь Богъ вашъ изъ братій твоихъ какъ меня“. Самъ и сейчасъ же изъясняя, какое изъ уподобленія съ нимъ (Моисеемъ) умозрѣніе вносятъ эти слова, присоединяетъ ясно: „согласно всему тому, чего просилъ ты отъ Господа Бога твоего на горѣ Синай въ день собранія, говоря: не будемъ продолжать слышать голосъ Господа Бога нашего, и на огонь великій этотъ не будемъ смотрѣть болѣе, (и) да не умремъ“. О себѣ самомъ утверждаетъ, что былъ въ то время названъ посредникомъ, такъ какъ собраніе Іудеевъ уже оказывалось не въ состояніи воспринять сверхъестественное откровеніе и потому благоразумно отказывались отъ того, что превышало ихъ силы. А это, очевидно, было боговидѣніе, поражавшее взоръ необычными явленіями, и чрезмѣрные и невыносимые для слушателей трубные звуки.

Итакъ, посредничество Моисея, передававшаго собранію божественныя установленія, служило вспоможеніемъ немощи тогдашнимъ (Иудеямъ). А перемѣни опять прообразъ на истину, и чрезъ это уразумѣешь Посредника между Богомъ и людьми Христа, передающаго благопослушливымъ посредствомъ человѣческаго голоса,—когда ради насъ Онъ родился отъ Жены,—неизреченную волю Бога и Отца, извѣстную Ему и только Одному, поскольку Онъ мыслится Сыномъ отъ Него и Премудростію, вѣдающимъ все „и глубины Божіи“ (1 Кор. 2, 10). И такъ какъ тѣлесными очами невозможно было узрѣть чистую и совершеннѣйшую, божественную и неизреченную славу все превышающей Сущности, „ибо никто не узритъ лице Мое, говоритъ Богъ, и живъ будетъ“ (Исх. 33, 20): то Единородное Божіе Слово по необходимости сообразуется (съ нами), по несказаннымъ путямъ промысла облекшись въ это человѣческое тѣло,— и дѣлаетъ явною для насъ вышнюю, тоестъ Бога и Отца, волю, говоря: „все, что слышалъ Я отъ Отца Моего, это возвѣщаю вамъ“ (Іоан. 15, 15), и опять: „потому что Я отъ Себя не говорилъ, но Пославшій Меня Отецъ—Самъ Мнѣ заповѣдь далъ, что сказать и что говорить“ (Іоан. 12, 49). Итакъ, по образу посредничества, и древній Моисей, вѣрно передававшій сынамъ Израиля божественныя опредѣленія, можетъ быть мыслимъ какъ типъ Христа. Но Моисеево посредничество служебное, а Христово — свободное и таинственнѣйшее, природно касающееся посредствуемыхъ сторонъ и достигающее до обѣихъ, говорю — посредствуемаго человѣчества и Отца Бога.

И дѣйствительно, Единородный отъ Бога есть Богъ по природѣ, какъ неотдѣлимый отъ сущности Родителя и сопророжденный Ей, поскольку мыслится и

изъ Нея. Но былъ Онъ и человѣкомъ, поскольку сталъ плотію, уподобляя Себя намъ, дабы чрезъ Него соединилось съ Богомъ далеко отъ Него по природѣ отдѣленное. Когда поэтому Моисей говоритъ: „возставитъ Господь вамъ пророка какъ меня“, то разумѣй не инымъ образомъ, какъ тѣмъ, о коемъ мы только что говорили (т. е. по человѣчеству), такъ какъ и Самъ Богъ подтверждаетъ рѣчь объ этомъ, говоря: „право все то, что сказали они, — пророка имъ поставлю какъ тебя, и положу рѣчи Мои на него (ему), и будетъ говорить имъ согласно всему тому, что ни заповѣдаю ему“, „ибо носить все словомъ силы“ (Евр. 1, 3) Сынъ, какъ Павелъ говоритъ, и возвѣщаетъ намъ слова Отца, какъ рукоположенный отъ Него Посредникъ, по воспѣваемому, какъ отъ Самого Христа, въ псалмахъ: „Я же поставленъ царемъ отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвѣщая повелѣніе Господне“ (Псал. 2, 6—7).

Если же кому угодно и посредствомъ другихъ разсужденій доходить до изслѣдованія сходства (между Моисеемъ и Христомъ), тотъ въ словахъ „какъ меня“ можетъ видѣть (указаніе на Христа какъ на) законодателя и для доказательства привести изреченіе (Христа): „сказано было древнимъ: не прелюбодѣйствуй,—Я же говорю вамъ: не вожделѣвай“ (Матѣ. 5, 27—28). Точно также опять это выраженіе „какъ меня“ можетъ указывать (на Христа, какъ) на нѣкоего какъ бы руководителя и наставника къ разумѣнію воли Отца и того, чрезъ что можетъ стать легко доступнымъ путь къ царству небесному,—какъ безъ сомнѣнія и блаженный Моисей являлся для древнѣйшихъ учителемъ воспитанія по закону, повсюду къ собственнымъ словамъ прилагая: „да многое проживешь время, и введетъ тебя Господь Богъ твой въ

землю, о коей клялся отцамъ твоимъ“ (ср. Второз. 4, 1; 5, 16; 6, 10; 30, 16 др.).

Поелику же къ сказанному прибавиль: „и чело-вѣкъ, который бы не послушалъ всего, что ни скажетъ пророкъ тотъ во имя Мое, Я взыщу съ него“: то неразумные Іудеи и ожесточившіе свои души до крайняго непослушанія пусть уже увидятъ, что сами добровольно навлекаютъ гибель на головы свои. Вѣдь они будутъ подлежать божественному гнѣву, въ уплату за неистовство противъ Христа получая полный уронъ всѣхъ благъ, *ибо если бы вървали они Моисею, вървали бы Христу, ибо о Немъ тотъ писалъ* (ст. 46).

V. 47. *Аще же того писаніямъ не въруете, како Моимъ глаголомъ въруете? ¹⁾*

Рѣчь эта можетъ кому либо, и вполне справедливо, показаться имѣющею много неяснаго. Вѣдь можно пожалуй, и не безъ видимаго основанія, приходитъ къ предположенію, конечно не истинному, что Моисеевы писанія выше словъ Спасителя, ибо это изреченіе имѣетъ нѣсколько благопріятствующій такому пониманію внѣшній видъ,—и если судить о немъ не съ точки зрѣнія точнаго умозрѣнія, оно по-видимому предоставляетъ Моисеевымъ писаніямъ болѣе высокое достоинство предъ Спасителевыми словами. Въ самомъ дѣлѣ, словами: „*если же того (Моисея) писаніямъ не въруете, какъ Моимъ словамъ въруете?*“ даетъ по-видимому разумѣть, что писанія того (Моисея) занимаютъ высшее положеніе, чѣмъ какое должны бы имѣть Его слова. Но сама природа дѣла

¹⁾ Св. Ал: *аще же оногo писанію не въруете, како — въруете* соотв. чт. *πιστευετε* 2-е,—вм. древнеся: *аще ли того книгамаъ въры не еялете—въру имете*, соотв. *πιστευετε—ιτε*. Сим. и Карп: *аще бо, нѣк: словесемъ, собств: реченіямъ*.

показываетъ такую невѣроятную мысль полною крайней глупости. И дѣйствительно, какимъ образомъ писанія Моисеевы могутъ быть мыслимы превосходящими слова Спасителей, когда писанія того были прообразами и тѣнями, а слова Христовы суть истина? Не трудно можетъ быть составить по этому предмету и длинное разсужденіе. Но излишнимъ почитаю говорить,—какъ бы то ни было, хорошо ли худо ли,—о томъ, что весьма ясно и не отвѣтъ, но изъ себя самого получаетъ доказательство (своей истинности). Зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, останавливаться на подобныхъ предметахъ съ изысканными рѣчами и не представляющее никакой трудности размѣнивать на неблаговременное многословіе?

Итакъ, изреченіе Спасителя имѣетъ такой смыслъ. Если, говорить, имѣя написанный чрезъ Моисея законъ и всячески заботясь о писаніяхъ его, вы ни во что ставите преступленіе противъ нихъ, часто читаемое погружая въ неумѣтное забвеніе: то какъ могли бы вы быть болѣе благомысленны относительно Моихъ словъ, или какъ оказались бы болѣе готовыми и благопослушливыми къ Моимъ рѣчамъ, не часто и не постоянно занимаясь ими, но слушая ихъ какъ бы мимоходомъ и только разъ когда нибудь воспринявъ своимъ слухомъ? Такимъ образомъ можешь толковать изреченіе, или разсмотри съ другой какой стороны, ибо плодотворно для наученія занятіе этимъ и изслѣдованіе.

Итакъ, писанія Моисеевы содержатъ нѣкое руководство и прообразование тайнъ Христа, какъ бы нѣкія начала знанія о Немъ, сѣнописанныя въ томъ (законѣ), что мы подробнѣе доказали уже въ предшествовавшихъ разсужденіяхъ. Концемъ же законнаго воспитанія былъ Христосъ, по написанному (Римл. 10, 4)—исполненіе закона и пророковъ Христосъ (ср.

Матѣ. 5, 17). Они же, говоритъ, „первыхъ началъ словъ Божіихъ“ (Евр. 5, 12) не принявъ и свою глупостію отталкивая законъ, руководившій посредствомъ яснѣйшаго письмени,—какимъ бы образомъ могли достигать еще болѣе совершеннаго знанія? Или развѣ могло бы быть ими благосклонно принято еще болѣе, когда не дано никакого мѣста малому и низшему?

Г Л А В А IV.

О томъ, что переходы Христа изъ Иерусалима часто означаютъ перенесеніе благодати на язычниковъ,—здесь же и разсужденіе о пяти ячменныхъ хлѣбахъ и двухъ (печеныхъ) рыбахъ.

VI. 1. И по сихъ отъиде Иисусъ на онъ полъ моря Ти-веріадска ¹⁾.

Прежде всего считаю необходимымъ для слушателей сказать о томъ, что (Свои) переходы изъ Иерусалима Господь оказывается дѣлающимъ не безъ нѣкоей необходимости, но при каждомъ почти (переходѣ) Онъ домостроительствуетъ что либо и въ природѣ дѣль (Своихъ), какъ на доскѣ, описуетъ тайны. Впрочемъ о томъ, какая была цѣль перехода и что онъ означалъ, поставимъ на видъ въ свое время, по окончаніи подлежащихъ намъ главъ. Раздѣливъ каждое изреченіе по немногу и изъяснивъ полезное изъ буквального смысла, и такимъ образомъ представивъ читателямъ для уразумѣнія,—мы потомъ присоединимъ ко всему заключительное умозрѣніе, въ коемъ обобщимъ частности. Итакъ, каковъ общедоступный

¹⁾ *καὶ*—и въ Остр. Мст. (*и посемь*), вѣк. δε и Зогр. по автор. оп. и Мар. Гал. св. Ал. др. *отъиде* св. Ал. вм. *иде* др. *εἰς γαλιλαίας* оп. вѣк. и Остром. Мст. Зогр. а Гал: *моря Галилейска*, св. Ал: *Гал. и Тив.* какъ код. V и вѣк.

смысль изреченія, объ этомъ прежде всего и считаемъ нужнымъ сказать.

Послѣ сего, говоритъ, *отошелъ Иисусъ на ту сторону моря Тиверіадскаго*. Послѣ чего же это „сего“, это надо изслѣдовать безъ небреженія. Въ Іерусалимѣ Христосъ явилъ Себя чуднымъ Врачемъ,—исцѣлилъ чело-вѣка „тридцать восемь лѣтъ находившагося въ болѣзни своей“ (5, 5), не давъ при этомъ лѣкарства и не придумавъ какого-либо средства противъ болѣзни, но однимъ только словомъ, какъ Богъ, вла-стію всемогущею и боголѣпнымъ изволеніемъ: „воз-ставъ, говоритъ, возми постель твою и уходи въ домъ твой“ (5, 8 ср. Матѣ. 9, 6). А какъ была суббота, то страдавшіе грубостію буквы Іудеи по невѣжству сво-ему негодуютъ, болѣе чѣмъ тотъ (разслабленный) удручаясь усвоеннымъ ими себѣ неразуміемъ, болѣя не-мощнымъ бездѣйствіемъ всѣхъ вообще благъ, раз-слабленные умомъ, немощные по нравственности, къ коимъ справедливо бы можно сказать: „укрѣпитесь, руки опущенныя и колѣна разслабленныя!“ (Иса. 35, 3). Негодуютъ же они, указывая на то, что подобающее субботѣ почтеніе должно соблюдаться и Самимъ Законо-дателемъ,—осуждаютъ Христа какъ преступника, не принимая во вниманіе (изреченія): „нечестивъ говоря-щій царю: законъ престопаешь“ (Іов. 34, 18). За это были отъ Спасителя сильныя обличенія,—Онъ велъ длинное и большое разсужденіе о томъ, что субботнее бездѣй-ствіе было узаконено древнимъ прообразовательно и что „Господинъ есть субботы Сынъ Человѣческой“ (Матѣ. 12, 8). Но ни къ чему доброму неспособные, а готовые на всякое сопротивленіе, они возстаютъ на Учащаго тому, что надлежало узнать, и замышляютъ убійство Того, кто хотѣлъ умудрять ихъ, воздавая Ему, по написанному, „зло за добро“ (Псал. 34, 12).

Вотъ *послѣ этихъ*-то дѣяній и рѣчей Господь какъ-бы по необходимости удаляется изъ Іерусалима, и именно потому, что приближалась пасха Іудеевъ, какъ скажемъ объ этомъ немного потомъ, — и переплылъ само даже *море Тиверіадское* или озеро, такъ называемое въ странѣ Іудейской. А какъ совершать этотъ переходъ и отправляться въ другія мѣста и притомъ столь отдаленныя отъ Іерусалима особенно побуждало Его и заставляло, какъ мы только что сказали, именно приближеніе пасхи Іудейской: то почитаю подобающимъ показать, что вполне справедливо Іисусъ отъказался находиться въ Іерусалимѣ въ то время.

Итакъ, законъ Моисеевъ повелѣвалъ Іудеямъ ходить въ Іерусалимъ со всѣхъ окрестностей для совершенія тамъ прообразовательнаго праздника кущепоставленія ¹⁾. Духовный (человѣкъ) и отсюда уразумѣеть собраніе всѣхъ святыхъ ко Христу, когда и со всей вселенной, послѣ оживленія мертвыхъ, соберутся въ вышній городъ, небесный Іерусалимъ, для вознесенія тамъ благодареній истиннаго (праздника) кущепоставленія, тоестъ поставленія (воскресенія) и (безсмертнаго) пребыванія тѣлъ, очевидно по разрушеніи тлѣнія и паденія смерти въ смерть. Относительно тѣго, что обычно бывало исторически и дѣйствительно, надо сказать, что толпа приходившихъ въ Іерусалимъ не вѣдала числа себѣ, — и вотъ особенно въ то время фарисеи, естественно, и могли имѣть большую силу, притворяясь защитниками закона и въ такомъ множествѣ обвиняя законопреступника или казавшагося имъ законопреступникомъ. Вѣдь совсѣмъ ничего нѣтъ труднаго воспламенить безмѣрное сборище стадной толпы, когда кто станетъ говорить, что она оскорб-

¹⁾ *σκηνοπηγία* — праздникъ поставленія, или построения палатокъ (кущей).

лена, и пытаться возбудить ее даже и противъ ничѣмъ ее не оскорбляющихъ. Подобно водѣ или огню, безъ разсужденій и провѣрки, стремительно бросается она повсюду и нападаетъ на все обреченное терпѣть отъ нея. Зная это, Господь удаляетъ Себя изъ Іерусалима вмѣстѣ съ учениками и уходитъ *по ту сторону моря Тиверіадскаго*. Что Господь отвращается отъ убійственныхъ Іудеевъ, весьма хорошо поступая, можемъ также узнать и изъ этого (событія), ибо самъ блаженный Евангелистъ говоритъ: „и послѣ сего ходилъ Іисусъ въ Галилеѣ, ибо не хотѣлъ въ Іудеѣ ходить, потому что искали Его Іудеи убить“ (7, 1).

Что Онъ отказывается ходить по Іудеѣ, дабы не подвергнуться преждевременной смерти, съ этимъ, пожалуй скажетъ кто нибудь, я соглашусь, но еще не понимаю, зачѣмъ при этомъ избѣгаетъ праздника? Такъ и считавшіеся братьями Христа приступаютъ къ Нему въ Галилеѣ со словами: „пойди отсюда и уходи въ Іудею, да и ученики Твои видятъ знаменія, кои творишь“ (7, 3). Но Господь къ нимъ: „вы пойдите на праздникъ, Я не пойду на праздникъ сей, потому что Мое время еще не исполнилось“ (7, 8).

Такимъ образомъ ясно и очевидно, что Спаситель удалился изъ Іерусалима и предпринялъ это отшествіе не добровольно, но избѣгая гнусности невѣровъ, обходя злокозненность преслѣдователей и искусно отклоняя стрѣлу ненависти. Уклоняется Онъ (отъ гонителей), хотя и имѣлъ силу ничего не потерпѣть, если бы и оставался,—также для того, чтобы начертать намъ добрый образецъ отнюдь не трусости, но благоусмотрительности и любви къ ближнему. Руководствуемые этимъ, какъ образцомъ, къ познанію полезнаго предмета, мы должны знать, что, при преслѣдованіи насъ врагами, хотя бы и совсѣмъ ника-

кого вреда не видѣлось (отъ нихъ) въ настоящее время, но, уклоняясь какъ либо и тѣмъ отражая наибольшую стремительность ихъ нападеній и избѣгая мгновенной пылкости (гнѣва), мы встрѣтимся уже съ ослабленнымъ гнѣвомъ обидчиковъ и пресѣчемъ дерзость ихъ насилія, оказывая добро тѣмъ, кои могли бы быть къ намъ не добры, а не получая добро, какъ это очевидно, и ища не своей пользы, но пользы другихъ. Итакъ дѣло любви—полное (съ нашей стороны) непротивленіе зложелателямъ нашимъ, не злоупотребляя возможностью ничего не потерпѣть, если бы и оказывались мы присутствующими (среди враговъ), и тѣмъ сильнѣйшую возбуждать въ нихъ ярость, не имѣющую силы взять верхъ надъ ненавидимымъ. Такая любовь, которая въ своемъ чистѣйшемъ видѣ была во Христѣ, какъ говоритъ Павелъ, „не ищетъ своего“ (1 Кор. 13, 5).

Устремивъ опять къ написанному острое зрѣніе своего ума, ты съ удивленіемъ будешь находить высочайшую благопромыслительность въ удаленіяхъ Спасителя нашего, разумѣю изъ Іерусалима. Часто изгоняется Онъ безуміемъ Іудеевъ, останавливаясь у иноплеменниковъ и, кажется, пожалуй даже спасается у нихъ и пользуется подобающею честію. Черезъ это даетъ преимущество церкви изъ язычниковъ, посредствомъ благоговѣнія другихъ изобличаетъ богоненавистничество Израильтянъ и кротостію тѣхъ показываетъ свирѣпость этихъ, дабы въ концѣ концовъ всячески уже оказались они заслуженно и справедливо лишенными обѣтованія (даннаго ихъ) отцамъ.

Удалившись изъ Іерусалима, Господь останавливается не въ одномъ изъ сосѣднихъ городовъ и поселяется не въ одномъ изъ пограничныхъ селеній, но уходитъ *по ту сторону моря Тиверіадскаго*, чрезъ